

Поездка в Можайск

Яна ПОКЛАД

Выезжали из Москвы как обычно – утром. Небо, почти сплошь затянутое облаками, сурово взирало на мир сквозь небольшие глазочки лазури. Постепенно просыпаясь, как и художники в автобусе, небосвод стал приходить в движение: серая пелена увеличила прорехи, перерождаясь в стремительно разгоняющуюся массу причудливых облаков.

Мы проехали город Можайск и высадились на холме около стен Лужецкого Богородицкого Ферапонтова мужского монастыря, попав в другую реальность: деревня, ясная погода, живописные кучевые облака. Поддавшись восторгу, разлитому в природе, художники долго осматривали окрестности, выбирая мотивы. Петр Грошев и Николай Крутов увлекли за собой сплоченную группу живописцев, устроившись около дома-дачи Сергея Васильевича Герасимова, который расположен в ложбине под монастырем. Глядя оттуда кажется, что стены и храмы монастыря парят над землей. Александр Андрианов (как всегда, с огромным

холстом) и Татьяна Ипатенко ушли к дальнему мосту. Натта Кобышева прогуливаясь у реки, делала наброски, по которым и написала картину для осенней выставки пленэра в выставочном зале «Выхино» (с цыганкой и ребёнком). Я и Эся Рубаник, не долго думая, устроились в тени автобуса, чтобы прикрыть холсты от яркого света и по-летнему разгорающегося погожего дня.

Ощущение нереальности происходящего (лето-осенью!) стремительно нарастало: вокруг монастыря каталась «цыганская» цыганами и жеребенком; вдалеке то ли проходил какой-то рыцарский турнир, то ли снимался фильм: мы краем уха слышали страстные средневековые монологи, доносящиеся из мегафона. В довершение картины дня, у Нюши Ягужинской чуть не купили работу с этюдника...

О дружеской атмосфере, уровне и интенсивности творческого обмена на наших пленэрах можно написать отдельную книгу. Как приятно после многотрудного дня поужинать на природе в кругу единомышленников, обмениваясь впечатлениями, советами, предвкушая новые поездки!

Мне вспомнилось, как во время трапезы, прямо у стен Лужецкого монастыря «местная» монастырская собака выхватила из рук и слопала в два укуса огромную упаковку куриных крылышек (это заняло ровно три секунды): художница не успела договорить слова упрека, а крылышки уже были в надежном месте – в желудке новой владелицы курятины. Глаза собак осоловели за считанные мгновения и она устроилась около импровизированных столиков, обводя выездной плене влюбленными глазами: «Вот это я понимаю: художники! Какие замечательные люди!»

И действительно, атмосфера праздника витала в сентябрьском воздухе, объединяя всё и всех воедино: солнце, воздух, людей, и животных. И только одно мимолетное сожаление совсем чуть-чуть омрачало идиллию: кто не успел в первые полчаса написать разбегающиеся причудливые облака, поддавшись восторгу живописи без оглядки, оказался перед необходимостью их выдумывать денек разошелся, стал ясным и знойным а небо – голубым-голубым, ну не за что глаза зацепиться...